

ГЛАВА 23

Дома обстановка оставалась накаленной. С момента отхода отца от дел, мать стала менее агрессивной. Но перемены в ее поведении оказались нестабильными. В совершенно непредсказуемые моменты мать вспыхивала ненавистью, поливала отца и меня отборной руганью, уходила в свою комнату и закрывалась изнутри на замок. Там она спала, натянув одеяло на голову, изредка ворочалась на диване, тот скрипел так сильно, что я задумался о его замене. С отцом отношения установились непонятные. К моему удивлению, однажды он попытался вменить мне в вину факт моего нейтралитета в его тяжбе с Сергеем. Сказать отцу, что одной из причин тому была усталость от его общества, я не мог. Другая причина была не менее весома, ее я озвучил легко.

- Па, у нас была договоренность, ты отлично это знаешь! – сказал я, оказавшись с ним на балконе. – Я не мог вмешиваться в ваш спор как лицо заинтересованное!

- Очень удобная у тебя позиция! – закурив, произнес отец.

- Да какая позиция!? – возмутился я. – Мы так договорились с ним при тебе и Вере! Когда я, кстати, с Верой решал вопрос по ее зарплате, он не лез. Я не понимаю, в чем ты меня хочешь обвинить?

- Да ни в чем, нормально все, - кивнул отец и продолжил смотреть во двор, сидя ко мне спиной на краю диванчика. Мы изначально так сели – я полубоком на одном краю, он впереди, спиной ко мне. Никто не хотел смотреть в глаза другому. Я хоть и не поступил в тот момент против отца, но ощущение вины было. И что неприятно, отец его подогревал.

- Я просто считаю, что раз мы семья, то всегда должны поддерживать друг друга! Во всем! На то она и семья, - произнес он, полуобернувшись и подняв указательный палец вверх. – Заметь, я тебя всегда поддерживаю! Даже, если ты не прав! А ты меня никогда!

- Это когда ты меня поддерживал, когда я был не прав!? – опешил я от мысли отца.

- Тогда! – резанул он и снова отвернулся.

- Ааа! Ну, если – тогда, то понятно! – кивнул я, понимая, что разговор этот наши позиции не сблизит. – Ты сам уехал, тебя никто не прогонял.

- Да как это никто не прогонял? Твой Сережа впрямую мне сказал, что пятнадцать тысяч многовато за такую работу! – развернулся отец.

- Ну? И что!? – смотрел я на него почти в упор. – Сказал и сказал! А ты бы сказал, что в самый раз! Кто тебе мешал отстоять свою точку зрения!? Предложил бы, например, открыть газеты, посмотреть такие же вакансии и сколько за них предлагают...

Отец молчал, в его глазах читалась растерянность.

- Тем более, ты был прав! – пригвоздил я. – И он знал, что за эту работу пятнадцать тыщ в самый раз! Мы же Петю взяли на эти деньги. Почему ты сказал – я не буду с вами работать, хлопнул дверью и уехал!? Мы и остались стоять там, раскрыв рты. Лично я был очень удивлен! Нам пришлось аврально брать на работу первого попавшегося! Хорошо, попался Петя. А теперь ты сидишь тут и меня обвиняешь во всем. Как-то некрасиво.

- Ну, понятно! – произнес отец жестко с мелькнувшей злостью в глазах, затянулся последней затяжкой, пульнул бычок на улицу, хлопнул рукой по подоконнику, встал. – За то у тебя все и всегда красиво, я смотрю! Ну-ну, трудись, сынок, трудись!

Он похлопал меня недобро и тяжело по плечу и вышел с балкона в комнату.

Разговор оставил меня в растерянности. С одной стороны – я знал точно, никогда своими действиями я не пытался причинить ущерб отцу. С другой – я чувствовал за собой

вину, инстинктивную, родственную. Она жидилась на том, что отец пострадал, а я нет. И именно эта разница в положении порождала ее. И третье – не пытаюсь понять мои мотивы, отец вменял мне в вину случившееся. И чем сильнее он давил, тем сильнее я противился.

В таком состоянии наши отношения пробыли до конца лета. К августу отец собрал с клиентов все деньги за поставленный до объединения с Сергеем товар. Это были общие средства, его и мои – около полумиллиона рублей.

- Ого! – удивился я, сидя в офисе утром, увидев Сергея и Веру, вошедших с кипами листов в руках. – Что это за тонны бумаги!?

- Да дома валялись! – сказал Сергей, бросая листы на стол, добавил, что принесены они «в общак», чтобы на обратной стороне печатать «остатки всякие и отчеты».

- Что за отчеты? – произнес я.

- Ну отчеты! – уселся в кресло у двери Сергей, подкатился на нем к столам и начал сортировать принесенные бумаги. – Вы себе с Анатолием Васильевичем разве не делали отчетов? Ну, там – прибыль, обороты, сколько заработали за месяц? Отчеты!?

Я сказал, что не делали. А зачем? Программа, в которой я работал, в любой момент при нажатии кнопки выдавала все эти данные. Принесенная из «Саши» программа делала тоже самое – формировала сводную таблицу оборотов и прибыли. Вера показала мне ее, и я сразу оценил простоту и информативность таблицы.

- О! Отлично! – произнес я. – Вер, распечатай мне такую в конце месяца!

- Хочешь, я тебе отчеты сделаю!? – пискнула она.

- Да что за отчеты такие!? – вновь удивился я, улыбнулся и глянул на Сергея.

- Вер, ну, покажи! – произнес он. – А то мы тут полчаса будем Ромке объяснять.

Отчеты оказались обычной электронной таблицей на нескольких листах при одном итоговом. По сути, они дублировали таблицу программы, только сделаны были вручную.

- Это, получается, ты данные сюда заносишь из программы и документов, а потом сводишь итог, да? – сообразил я.

- Да, в строчки ввожу суммы накладных и прочие, а итог по строчкам и столбцам в таблице уже автосуммой считается, - сказала Вера.

- Такие отчеты Вера Давидычу в «Саше» делала, - произнес Сергей, и мы тут же с Верой договорились, что подобные отчеты она будет делать мне по итогу каждого месяца.

- А вот! – Сергей извлек из принесенных бумаг несколько листов, протянул их мне.

- Ну да, я уже понял, - кивнул я.

Сергей выудил из канцелярского набора линейку, приложил к одной из строк на листе старого отчета, усмехнулся, и глядя на меня, произнес: «А Давидыч, прикинь, вот так сам вручную на калькуляторе проверял суммы в строчках и столбиках!»

- Зачем!? – опешил я. – Не доверял что ли!?

- Ну... не знаю... – расплылся в хитрой улыбке Сергей, пожал плечами. – Так...

- Бред! – хмыкнул я.

- Ну... - глядя мне в глаза и все улыбаясь, произнес Сергей. – Так он делал... Он и «Сашу» закрыл, никому ничего не сказал... так вот...

- Ну, это его проблемы! – дернул плечами я от неприятия самой мысли подобного существования в постоянном недоверии и подозрении по поводу всех и вся из окружения.

Следующие минут десять я помогал Сергею с листами, отбирая лишь те, что были исписаны с одной стороны. Прочие ждала мусорная корзина. Едва закончили, как Сергей встал и принялся рвать ненужные листы на части.

- Зачем ты это делаешь? – удивился я, смотря, как тот берет несколько листов, рвет пополам, складывает вместе. Снова пополам, складывает. И так раз три-четыре.

- А так руки отдыхают! ... Не рвал никогда что ли!?

- Да нет... - пожал плечами я. – Вернее, рвал... но, как-то не задумывался про руки.

- Пальцы расслабляются, - сказал Сергей, развел руками. – Не знаю, но у меня так.

Я взял пачку потолще. И прислушиваясь к ощущениям в руках, порвал пополам.

Ничего особенного. Я сложил половинки вместе, и уже порвал с трудом.

- Меньше бери, - сказал Сергей, наблюдая. – Чтоб рвалось легко.

Я взял пять листов. Ощущения изменились. Пальцы рвали листы едва напрягаясь, и в момент расслабления действительно получали приятные обратные ощущения.

- Ну как? – ухмыляясь, произнес Сергей.

- Ниче так... приятно, - хмыкнул я.

Следующие двадцать минут, изредка переговариваясь, мы не спеша рвали листы.

- Дурацкая яма! – произнес я с досадой, стоя в складе и глядя в пол. – Надо же! В самом неподходящем месте!

Наши складские запасы вслед за продажами росли быстро, и две трети склада уже были плотно заняты рядами поддонов с товаром. В дальней части склада оставался пустой угол, путь к которому между колонной и узкоколейкой преграждала яма радиусом в метр и глубиной сантиметров в двадцать. Поморгав, Сеня с виноватым видом уставился на нее. Сергей, направившись было к выходу, остановился посреди склада и вернулся.

- Ну да, неудобно, - произнес он, став рядом и сунув руки в карманы шорт. – Сень, ну, заложи ее чем-нибудь, чтоб тележка могла проехать...

- Заложить? – кладовщик озадаченно заскреб в затылке. – Чем же ее заложить?

- Сень, ну, придумай, - буркнул Сергей и собрался было снова на выход. – Кирпичи какие-нибудь накидай в нее битые...

- Серый, да какие кирпичи!? – удивился я. – Телега с поддоном по ним не проедет, она сядет тут. Яму заливать надо... цементом или чем-нибудь похожим... бетоном...

- Ну, будем заливать, раз надо! – развел руками тот.

Ощувив безразличие напарника к проблеме и раздражаясь этим, я сказал, что надо купить мешок цемента, сделать раствор и залить им яму. Сергей смотрел на нее со столь сильным неприятием, что я молча пошел прочь, не желая растить возникший негатив.

- Че нам эта яма? Прямо горит что ли!? – догнал меня Сергей на выходе из склада.

- Серый, да при чем здесь – горит или не горит!? Она мешает! – удивился я. – Угол склада отрезает! Там можно поддонов двадцать легко разместить. И нужно всего лишь ее залить – это мешок цемента и час работы! О чем разговор!?

Сергей не ответил. Спустя несколько шагов он завел диалог на другую тему.

К концу июля мы продали почти все привезенные Сергеем аэрозоли. Это сильно удивило его и взбодрило. Внешне Сергей пытался вести себя спокойно, но возбужденные глаза выдавали его с головой. Сергей позвонил на завод и заказал новую партию. Разговор по телефону почти в точности повторил звонок на межгород – тот же неуверенный тон и

дрожащий голос, нервные дрыганья ног, жевание губ и перебирание трясущимися руками разных предметов от телефонного шнура до скрепок. Хм, странно, ведь директор по сбыту «Аэросиба» преподносился мне Сергеем, чуть ли не закадычным другом.

- Блять! – выругался Сергей, тыча пальцем в кнопки факса и сбившись при наборе номера. – Надо нам вбить в память телефонные номера тех, кому постоянно звоним! У нас в «Саше» так было, очень удобно! Нажал просто кнопку, и он сам набирает!

Он посмотрел на меня и кивнул на факс.

- Да, хорошая мысль, - поддержал я. – Надо. А то тычем в кнопки постоянно. А ты умеешь? А то я без понятия...

- Да есть же инструкция! – дернул головой Сергей в сторону шкафа. – Можно будет почитать, посмотреть, че там и как делается!

- Ну да, - кивнул я, взял со стола пару листов, уселся в кресле у шкафа поудобнее и стал изучать их. Сергей поерзал в кресле и через некоторое стал набирать номер повторно. Понятия не имею, откуда взялась эта мысль, мне стало забавно и интересно одновременно – займется ли он сам настройками или нет? Чутье подсказывало, что «нет».

До конца рабочего дня Сергей так и не притронулся к настройкам факса. Интуиция подсказывала, что он ждет моих действий.

С территории завода мы выехали без десяти шесть. Миновав проходную, «мазда» повернула влево и попылила по грунтовке к поезду. Едва мы преодолели полпути, как semaфор зазвенел, замигал красными огнями, и шлагбаумы переезда опустились с обеих сторон. Подъехав к нему, мы остановились.

- Ну что, может, пусть уже начинает детей собирать? – посмотрел Сергей вправо на жену, заглушил двигатель.

- А не рано? – задумалась Вера и тут же произнесла. – Да в принципе уже можно! Пока доедем, чего зря время терять, да?

- Ну да, - буркнул Сергей. – Звони тогда...

- А куда вы собрались? – поинтересовался я.

- Ды, на дачу, - взмахнул рукой Сергей и хлопнул ей по ручке передач.

- Алло! Пап, привет! Как там дети!? – произнесла Вера в телефон.

- Мы ж на даче все лето живем... - добавил Сергей, сев вполборота ко мне.

- Нормально? Не балуются? – Вера засмеялась в трубку. – Лёня балуется!? Вот шкодыра! Скажи ему мама и папа сейчас приедут... Да, собирай детей, пап...

- А че вы там живете? – удивился я, помня немалое расстояние между их дачей и домашним адресом. – А хотя... на работу кататься вам с дачи то, пожалуй, и ближе!

- Ну, минут сорок... - произнесла Вера в трубку. – Ну все, да, пока, скоро будем.

- Да и сюда ближе кататься... - начал было отвечать Сергей, но Вера, убрав телефон в сумочку, развернулась ко мне и произнесла с эмоцией: «Ром, да у нас жарко просто!»

- Жарко? В смысле? – не сообразил я.

По поезду проползла электричка из десятка вагонов. Тепловоз тащил их лениво, копя небо сажей под глухие звуки «ду-ду-ду». «Мазда» завелась.

- Мы же живем на девятом этаже... - пояснила Вера, - под самой крышей... и все три окна выходят на солнечную сторону...

- Ооо! – понял я.

- Да! И у нас летом духота невыносимая, сорок градусов в квартире и негде спрятаться, все выгорает, дети мучаются...

- Вер, все! Поехали! – недовольно отрезал Сергей, едва семафоры кончили мигать красным, и поднялись шлагбаумы. Вера умолкла и села прямо.

Мы протряслись до асфальтовой дороги, наконец, выехали на нее и ускорились.

- А сколько соток у вас там участок на даче? – произнес я, глядя в окно.

- Двенадцать соток, - сказал Сергей и глянул на меня в зеркало.

- Ром, да там два участка, - затараторила Вера, - наш и моей мамы, они одинаковые, просто мы их вместе объединили, и получился один.

- Классно придумали! – кивнул я. – Большой участок, можно дом нормальный построить и еще куча места останется...

- Да у нас есть там дом... - произнес Сергей.

- Да, отец рассказывал, - кивнул я. – Говорил, что есть какой-то маленький домик...

- Ну да... он такой... - начала было Вера.

- Да нормальный дом, Вер! – перебил Сергей. – Все там есть... и комната, и кухня... Там сейчас большой и не нужен... Ты сама знаешь, как теща настроена... а так я бы уже давно дом строить начал...

- В смысле? – произнес я. – А что у вас там с тещей?

- Да она злая тетка, характер у нее такой! – выдал раздраженно Сергей. – Мы с ней ругаемся постоянно! Верок, вон, с ней общается. Я не общаюсь практически...

- Ром, просто там два участка... - снова включилась в разговор Вера. – Один моей мамы, на нее оформлен... а второй наш...

- И мы ей говорим, давайте, объединим участки! – продолжил Сергей, поглядывая на меня в зеркало и активно жестикулируя рукой в воздухе. – Оформим как один, да даже не как один! Даже пусть свой на Веру, вон, оформит, если не хочет на меня! Или на детей! И тогда я начну дом строить нормальный большой, ну, как положено!

Сергей задержал взгляд на мне, я произнес: «Ну, а она че!?»

- А она не хочет! – отрезал Сергей.

- А чего она не хочет!? – удивился я. – Ей-то какая разница!? Ну, переоформила на вас участок, да и все, пусть будет общий!

- Ну, вот так! – так же эмоционально продолжил Сергей. – Боится!

- А че она боится? – все не понимал я.

- Да они с Сережей просто недолюбливают друг друга, вот и все! – вставила Вера.

- Да а чего я ее недолюбляю!? – уставился Сергей на жену. – Я ей сказал – оформляйте участок на Веру, так же будете дальше жить на даче, когда и сколько хотите! Будем вас кормить и дальше! – Сергей обернулся ко мне. – Она просто живет там почти круглый год, ну, за исключением зимы! И думает, что как только оформит участок на нас, так мы, типа, ее выгоним с дачи и не будем туда пускать! Понял!?

Сергей быстро глянул на дорогу и снова уставился на меня, но уже через зеркало.

- Бред какой-то! – поднял брови я от удивления. – Странная она какая-то...

Я не стал развивать мысль, понимая, что разговор идет о матери Веры.

- Ну, вот такая она! – вздохнул Сергей. – Засунула нам с Верой штырь в голову!

«Штырь, штырь... интересное слово...», - пробежала в голове мысль.

- Хотел с утра получить деньги в «Форте» и потом уже сюда ехать, - сказал Сергей, зайдя в офис. – А они, прикинь, выплаты сделали с двенадцати. Придется вечером ехать!

- Привет, Ром! – вошла следом Вера.

- Привет, Вер. Ну, съездим вечером тогда, - понимающе сказал я.

- Да не, я сам съезжу! – отмахнулся Сергей. – Что ты будешь кататься!? Сначала в один конец города, потом в другой! Мы, вон, с Верком домой поедем и по пути заедем!

- А вам разве не на дачу потом ехать? – засомневался я.

Сергей замер на пару секунд, произнес:

- Да нам все равно домой сначала заезжать! Так что – что так, что так ехать...

Он развел руками, демонстрируя отсутствие выбора. И я согласился, произнес:

- Ну, ладно... Просто хотелось в «Форт» прокатиться. Узнать, что там и как...

- Да что ты будешь кататься!? – с заботой в голосе произнес Сергей.

- Ладно! – отмахнулся я и откинулся в кресле. – В другой раз...

Следующим утром, в пятницу, приехав в офис, Сергей вынул из портфеля четыре пачки денег, радостно показал их мне и произнес: «Во! В «Форте» вчера получил!» Затем плюхнулся в кресло жены, держа в каждой руке по паре пачек, заглянул в стол и добавил:

- Веры сегодня не будет, ничего?

- Да ничего, - сказал я. – Работы же для нее сегодня нет вроде никакой, да?

- Ну да, срочной вроде нет, а там что-то Лёнька приболел... сопли, - сказал Сергей и выудил из стола тетрадь. – Я Веру дома оставил... с твоего разрешения, конечно.

Он мельком глянул на меня и, полистав тетрадь, записал в нее полученную сумму.

- Сколько в «Форте» получил? – произнес я, наблюдая, как ручка плохо слушается негнущиеся пальцы напарника.

- Сорок две тыщи! – возбужденно выдал тот. – Дихлофосы все продались в ноль!

Сунув тетрадь в стол, Сергей глянул лежащие подле деньги и на секунду замялся.

- Так... сорок две, да? По двадцать одной, значит, каждому..., - произнес он, снял резинку с первой пачки и принялся считать деньги способом, какой показал ему я. Сергей старался, но руки его не слушались – купюры перекашивались меж пальцев, не держались в нужном положении. Большим пальцем медленно и с трудом Сергей пытался отогнуть на себя очередную банкноту, не получалось, та капризно выскакивала обратно, заставляя его нервничать. Я наблюдал. Сергей психанул и стал отгибать банкноты обычным способом, отчего подсчет замедлился вовсе.

- Давай, посчитаю! – произнес я и вытянул руку, получив в нее все пачки.

Пальцы привычно сломали пополам первую пачку, и банкноты замелькали в руках. Три минуты шуршания купюр в полной тиши, и я закончил, откинул последнюю пачку.

- Все верно! Сорок!

- Ну да, - с грустью выдохнул Сергей и показал остаток. – И тут вот... две...

- Записал? – уточнил я.

- Да, записал – вобщак по двадцать одной каждому... - показал Сергей тетрадь, я мельком глянул в нее, зная, что придет Вера, все проверит и сделает как надо.

Вечером мы с Вовкой явились в «Чистое небо». Рита работала. Я пытался уделять ей внимание, но из-за суеты и толкотни выходило плохо, и девушка пребывала в нервном настроении. Мое тоже поползло вниз, и мы с Вовкой налегли на «отвертку». К закрытию клуба я совсем обозлился и расстроился, подхватил Вовку под руку и поволок к выходу.

- А Ритка!?! – вытаращился он на меня. – Мы ее ждать не будем, что ли!?

- Нет, не будем! Я уже попрощался с ней, - выдавил я из себя, помня недовольный взгляд девушки. В тот вечер мы с Ритой молчаливо поссорились.

Я переночевал у Вовки, а прибыв домой, угодил в скандал. Мать крыла отца на чем свет стоит, тот сперва отвечал тихо, потом громко, после устал и, бродя по квартире и ища укрытия, лишь бормотал себе под нос «дура, ой, дура». В итоге я оказался в центре на два часа раньше Вовки, а в десять мы с ним нырнули в клуб. «Привет», произнесла Рита в мой адрес с недовольным выражением лица и нарочито дружелюбно поздоровалась с Вовкой. Я обозлился и потащил его пить. Компанию нам составил «клубный» знакомый, которого я видел редко. Парень был неряшлив. Его одежда всегда была мятой, будто он в ней спал. Интеллект знакомого полностью нивелировала беспардонность поведения. Первое время я раздражался его присутствием, позже, выпив, забыл о парне. Недовольная ухмылка Риты, весь вечер предназначавшаяся мне, вызвала агрессию, и вместо умиротворения по венам с алкоголем вместе потекла злость. Я думал об отношениях с Ритой. Они не клеились. Мы были разными как параллельные вселенные. Смотрели друг на друга сквозь неосязаемую разделительную пленку, взаимно нравились, но соединиться не могли. И осознание этого злило. Снова помог алкоголь – я перепил, и мне стало все равно. Неряшливый знакомый как приклеенный не отставал от нас весь вечер. Он много курил и пил и в итоге сделался пьянее меня, отчего стал совсем невыносимым.

Как вышло так, что Рита согласилась после работы поехать к Вовке на квартиру, я не знаю. Видимо, я уговорил. Отделаться от знакомого не получилось, и после закрытия клуба мы втроем ждали ее на улице. Мое терпение было на грани. После безрезультатных попыток избавиться от курящей и качающейся пьяни возникло стойкое желание оттащить знакомого в сторону и дать в морду. Вышла Рита и одарила нас безразличным взглядом. Я стал звонить таксисту. И пока общался по телефону, знакомый бессвязным трепом успел вызвать улыбку на лице Риты. Посмеиваясь, та слушала его во все глаза. Несколько раз я намекнул знакомому, что мы уезжаем без него – ноль реакции. И едва подкатило такси, парень бесцеремонно залез на его заднее сидение. «Блять, идиот какой-то!» - подумал я, но Вовка не противился знакомому, и я не стал устраивать скандал.

Оказавшись в квартире Вовки, я захотел спать. Но не тут-то было – устроившись на кухне, знакомый стал требовать продолжения вечера. К моему удивлению Рита была «за». Вовка не противился и тут. Чтобы унять раздражение, я решил выпить. Вовка включил стоявший на холодильнике бумбокс. Знакомый сразу пустился в пляс и стал тянуть всех за руки – присоединиться. Шум, гам. Глотнув виски, Рита принялась плясать. Вовка начал что-то рассказывать, пытаясь переорать музыку. Моя голова стала пухнуть. Уговоры идти спать не действовали. Через час знакомый успокоился, я налил себе третий стакан виски с колой и принялся его вяло тянуть. Зазвучала медленная музыка. Парень потянул довольно хихикающую Риту к себе и начал кружить ее посреди кухни в сонном танце. «Дура какая-то», - пронеслось в моей пьяной голове. Разнять парочку без скандала не получалось.

- Я спать, - буркнул осоловевший Вовка и поплелся в комнату.

- Я тоже, - зло процедил я и пошел следом.

Уступив мне двуспальную кровать, Вовка лег на диване. Почти тут же угомонилась и парочка. Рита легла рядом со мной. Знакомый по совету Вовки разобрал кресло-кровать и не раздеваясь упал туда навзничь и вмиг уснул. Стало тихо. Вовка уже спал. Я приобнял Риту, та не отреагировала. Я попытался ее поцеловать, Рита дернула плечом и недовольно

буркнула. Я обзлился, откатился на спину и в который раз задумался над отношениями. Рассвело. Я глянул на экран мобильного – шесть утра. Дальше все случилось как в тумане. Я принялся целовать Риту – в шею, в губы. Она воспротивилась, но вяло. На поцелуй в губы ответила, но тоже вяло. Эта вялость бесила, и я внутри взорвался. Навалился на Риту и начал ласкать ее руками. Не сопротивляясь, она оставалась безучастной, отвечая только губами. Я возбуждился скорее от злости и потянул трусики Риты вниз. Она вяло уперлась в мою руку. Я бесцеремонно откинул ее руку и стянул трусики. Девушка не сопротивилась, только чуть напрягла ноги. Я безапелляционно их раздвинул, Рита лишь отвернула голову вбок. Если бы она запротестовала, я бы тут же прекратил. Но Рита безучастно молчала. Я провел рукой по ее промежности, возбуждения не было. Мне было все равно. Я хотел ее после периода невнятного общения и желал привести отношения хоть к чему-то, понимая, что после такого, мы либо расстанемся, либо пойдем дальше. Неопределенность достала, я с усилием вошел в девушку. Рита осталась безучастной, все так же смотрела вбок. Я начал ритмично двигаться. Неожиданно из глаз девушки на подушку сбежали две слезы. Я замер как пришибленный. Не закончив начатое, я лег рядом и аккуратно сдвинул ее ноги.

- Ты какой-то урод, - прошептала Рита, убив меня словами прямо в сердце.

Я обнял ее. Рита не отстранилась, но отвернулась на другой бок. Я окинул взглядом комнату. Вовка спал или делал вид. Знакомый сопел в подушку. Я обнял Риту как можно нежнее и закрыл глаза. Спать я уже не мог. Следующие шесть часов я провел в полудреме, иногда возвращаясь в сознание, которое жгли слова Риты. Она спала или тоже делала вид. Тяжелые часы. Время было так же скупое, как и те слезинки. Около полудня зашевелился и проснулся Вовка. Тут же встал и я, сил не было терпеть это мучение временем. Знакомый все сопел. Рита засобиравалась домой. Она отвергла предложение чая или кофе, умылась побыстрому и хотела уже идти, но я смог убедить ее подождать такси. Рита обреченно села на кровати. Вовка, словно понимая неловкость момента, завтракая, молча сопел на кухне. В час подъехало такси. Я начал будить знакомого, тот ни в какую – мычал и отмахивался. И я дал выход злости – стащил того на пол и вытолкнул за дверь. Когда я вывел парня на улицу, Рита уже сидела в такси на заднем сидении. Я запихнул знакомого на переднее и захлопнул дверь. Рита смотрела на меня из салона. Не решившись ее поцеловать, я лишь неловко поднял руку. Рита ухмыльнулась и тихо произнесла «пока». Я развернулся и с облегчением шагнул в подъезд, сдерживаясь, пошел наверх, хотя хотелось бежать.

Уже трясаясь в маршрутке, я пытался осмыслить произошедшее. Всякий раз, когда я находил приемлемое объяснение своим действиям, в голове всплывала фраза «ты какой-то урод», от которой меня передергивало и охватывал дикий стыд. Весь день я пробыл дома, прокручивая случившееся без остановки. И дело даже не в насилии или попытке насилия, все ощущалось гораздо серьезнее. Я уловил главное – мое поведение в ту ночь изменилось и свернуло на какую-то скользкую дорожку. В голове звякнуло предупреждение. Звякнуло впервые, но я не прозевал этот знак, а обратился весь во внимание.

- Поехали за цементом съездим!?! – пихнул я ногой стул под Сергеем.

- За каким цементом? – уставился тот на меня.

- Яму в складе заливать! – удивился я, глянул на Веру и обратно. – Ты что забыл!?

- Ааа... яму... - Сергей почесал шею, тяжело вздохнул. – Да, яму надо заливать.

- Поехали! – пихнул я стул снова и улыбнулся, встал.

Сев в «мазду», мы выехали с завода. Правая рука Сергея лежала на руле, заметив, что на ней нет обручального кольца, я задал о нем вопрос. Сергей вытянул из-под майки цепь – показал кольцо, висевшее подле иконы. Я поинтересовался цепью – Сергей сказал, что она золотая и была подарена ему на день рождения друзьями, с которыми он гулял в молодости. Наш диалог сам собой соскользнул в прошлое. Я узнал, что пацаном Сергей крутился в том районе, где сейчас живет Вовка. Там же он познакомился и с Верой.

- А чего ты там тусовался? – произнес я. – Ты там жил, что ли раньше?

- Да нет, просто почти все друзья в компании были оттуда, я поэтому там обитал. А Вера, она там жила с тещей... с матерью и братом. Теща и сейчас там с Ваньком живет.

Выяснилось, что у Веры есть брат, младший ее на три года.

- А чем брат занимается?

- Да ничем, бухает... Не в смысле, прям бухает, а так... вроде как ходит на работу, устроится, поработает пару месяцев, начинает пить, его и выгоняют... ну, так, короче, ни о чем... он поэтому все лето и живет на даче, там теща ему и пожрать сготовит и нальет... Она ему сама наливает, понял?

- В смысле?

- Ну, Ванёк захочет с утра выпить, а она, чтоб он никуда не ходил, наливает ему самогона. Ванёк выпил и спать...

- Зачем же она его спаивает-то!? Он же сопьется так! – возмутился я.

- Ну, так вот... - Сергей посмотрел на меня сквозь очки. – Теща она такая, злая баба очень, характер у нее скверный, вовремя я Верка от нее забрал, а то бы такая же стала...

Машина выехала на асфальт и тут же откликнулась на придавленную педаль газа.

- Да у Веры отличный характер! – произнес я. – Она у тебя молодец! И красивая и детей уже двоих родила и работает... Так что тебе с женой повезло, Серый! – а вспомнив о толком не начавшихся и уже рушащихся отношениях с Ритой, я вздохнул и добавил. – Да, молодцы вы с Верой! Двое детей уже! А я все никак... Так вот дотяну, старым стану, а там и детей уже не сделаешь, усыновлять придется... Вот есть же люди! Детей усыновляют... я б не смог... хотя... Но, все равно, я таких уважаю очень – сильные люди, настоящие!

- Да ладно, Роман, че ты переживаешь!? – отмахнулся Сергей. – Какие твои годы!? Успеешь еще! Если б не Верок, я б вообще не женился... Так что лучше и не женись... Я даже завидую тебе – свободный, с деньгами...

- Да какие это деньги!? – хмыкнул я. – Хватит тебе!

- Да не, не скажи! Бизнес свой, совладелец фирмы...

Миновав церковь, мы свернули влево в узкую улочку из частных домов. Впереди виднелась площадка и открытый гараж. К нему мы и подъехали.

- А Верок, да, молодец у меня, - произнес Сергей. – Все-таки двух родила...

- Двоих родила, и тридцати еще нет... - поддержал я.

- В этом месяце тридцать один будет, - поправил Сергей и вышел из машины.

Я вышел со своей стороны. Мешок цемента лег в открытый багажник, продавец получил деньги, и мы снова оказались в «мазде», поехали. Продолжая разговор, я сказал, что Вера еще молодая и, если захотят, родит и третьего. Погрустнев, Сергей произнес, что у Веры после вторых родов что-то случилось со спиной, поэтому третьего никак.

- И двое – хорошо! – сказал я тут же, желая поддержать напарника.

Подумав пару секунд, тот решительно выдал, что если бизнес пойдет нормально, то он и Вера поднимут детей на ноги, а после и третьего усыновят! От сказанного я опешил.

Личность Сергея сразу выросла в моих глазах, затмив мелкие неуютные особенности его характера. Мысль, что мне по-настоящему повезло с партнером, окрепла во мне до легкой эйфории. Сергей предстал передо мною в облике сильного и благородного человека. Я замер и в восхищении уставился на него.

- Да, Роман, такой у тебя партнер по бизнесу! – произнес Сергей довольно, мельком глянув на меня и уловив реакцию. – Я много что могу, ты просто не знаешь...

Мы вернулись на завод. Сергей подал машину задом к воротам склада и, выйдя из нее и подняв крышку багажника, крикнул: - Сень! Забирай!

Кладовщик суетливо подбежал и начал тащить мешок наружу. Тот не поддавался, тяжесть не держалась в руках, они скользили по крафт-бумаге, мешок лежал неподвижно.

- Бери с той стороны, - сказал я, и мы вдвоем отнесли мешок к яме.

Следом подошел Сергей, стал рядом, играя в руке ключами от машины.

Я вслух прикинул что нужно для получения раствора. Емкость – в углу склада без дела стояла еще наша с отцом тачка. Лопата – кладовщик заметался в поиске и принес ее.

- Поеду съезжу за песком, - сунув лопату в тачку, сказал я. – За водой надо сходить.

- На проходной есть кран, - произнес Сергей.

- Сень, ну спроси там у них ведро, принеси воды, ладно? – сказал я, взялся за тачку.

- Да, хорошо! – засуетился тот и быстрыми шагами пошел из склада.

- Серый, ну подготовь пока яму, лишнее оттуда убери, - произнес я.

- Да, а чем я убегу? – развел руками тот. – Лопату ты забрал...

- Ладно! – отмахнулся и покатил за песком к куче у пролома в заборе.

Накидав несколько лопат в тачку, я покатил обратно. От проходной с ведром воды торопливо шел Сеня. Мы зашли с ним в склад. Сергей задумчиво расхаживал вокруг ямы, рядом лежал мешок с цементом. Я на секунду замер, хотел было что-то сказать Сергею, но, передумав, подкатил тачку к яме и принялся за работу – выгреб из ямы лишнее, ножом прорезал в мешке отверстие и стал накидывать в тачку цемент. Кладовщик еще раз сбегал за водой, и через десять минут мы получили полную тачку раствора. Все это время Сергей созерцательно стоял рядом. Остатками воды я облил края ямы, смочив их.

- Вот тут еще полей, - произнес Сергей, показывая пальцем.

В желании помочь Сеня крутился рядом. Но работы было на одного. Я все сделал сам – залил цемент в яму и аккуратно выровнял поверхность дощечкой.

- Вроде нормально? – посмотрел я на обоих.

- Да вообще отлично! – всплеснул руками Сеня.

- Да, нормально, - кивнул Сергей и надул губы.

- Все, Сень, пусть сохнет! – сказал я и встал. – Тачку от цемента только почисть и помой, а то засохнет. Анатолий Васильевич потом ругаться будет, тачка-то его.

- Все сделаю, Ром, не беспокойся! – задергался в исполнительности кладовщик.

- Ну че, пошли? – глянул я на Сергея и направился к выходу.

- Да, пошли, а то надо же и свою работу работать в офисе, - сказал тот, и мы ушли.